

- Проходя мимо расписания занятий в течение первых дней учебы, можно было увидеть плотную группу людей, почти равномерно распределенную по всей длине стенда и занимающуюся медитацией, рассчитывая, сколько раз в неделю нужно появляться в институте.
- Половины стипендии, как показал опыт, хватает на неделю. Интересно, как получится растянуть вторую половину на оставшийся месяц?
- Первокурсники в этом семестре разберлись по разным лекторам. Кафедра истории предложила несколько десятков лекций по разнообразным темам.
- За это боролись предыдущие поколения! Предлагаются альтернативы курсу ГО.
- По весне состоится традиционная выставка наших художников. Если вы — наш и хотите выставиться среди своих, то приходите! Встречи в пятницу 6-го и субботу 7-го марта с 16 до 19 в помещении культурной инициативы (2 этаж ЛК). Пароль: «Сергей здесь?»
- Декан ФОПФ теперь находится за решеткой. Для лучшей сохранности. Не верите — приходите и убедитесь сами.
- В фойе ГК около вахты красуется российский трехцветный флаг.
- А света в читальном зале все нет и нет. Национальное достояние России погружено во тьму.
- 22 февраля прошел II слет спелеологов МФТИ всех поколений. На Слет приехало около 40 выпускников Физтеха разных лет, спелеологи из других московских клубов и один гость из Англии.
- 29 февраля состоится празднование очередного дня рождения СТЭМа ФОПФ. Поздравляем!
- Редакция третью неделю пьет чай без сахара вприглядку с гуманитарной помощью. Дорогие мамы и папы! Если вы еще не взяли подарки для своих детей — заберите их наконец!
- Серега! С днем рождения!!!
- Все желающие стать абонентами электронной почты для связи с Западом и внутри бывшего Союза могут сделать предварительные заявки на почтовый ящик, а также на разовые почтовые услуги. Скорость гарантируется. Заявки принимаются в 6-207.
- Редакция «За науку» возобновляет свои заседания и приглашает всех заинтересованных. Пятница, 19.00, 206 АК.

По «Неделе...» дежурили
Н. КОХАН, Н. ЗАХАРОВА,
А. РОЗАНОВ

ЗА НАУКУ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
Московского физико-технического института

Выходит Пятница, 28 февраля 1992 г.
с 1 сентября 1958 г. № 10 (1188)

Цена 20 коп.

О текущем моменте в жизни МФТИ

Выступление ректора Физтеха Н. В. Карлова на собрании профессорско-преподавательского состава 8 февраля

Нужны ли мы кому-либо? Нужны ли мы самим?.. История Физтеха присутствующим здесь ясна. Возьмем шире. Томас Джефферсон писал, что в установлении закона народного образования делом государства является лишь определение общего плана. В тот самый момент, когда молодому Петру стало ясно, что Россию от богословья виши заели, он учинил в 1701 году школу математических и навигационных наук, разместив ее в построенной им же в 1692 году Сухаревской (Сретенской) башне.

Таким образом, в этом году зданию русской высшей технической школы исполняется 300 лет.

В навигационной школе было много математики, языка, астрономии, геодезии, обязательная практика на кораблях, верфях, строительстве каналов.

Младшие классы — русский и арифметический — вели профессионально ориентирующую подготовку абитуриентского корпуса.

И эта школа (с 1715 г. — Морская Академия) дала многих выдающихся деятелей той эпохи.

Аналогичным способом Петром были созданы Военно-инженерная и Артиллерийская Академии.

Соответственно, уже тогда были заложены важнейшие положительные черты грядущей высшей технической школы России — профессиональная ориентированность, широкая фундаментальность образования, подготовка на студенческом уровне.

Существенный вклад в развитие высшей школы в России внес император Николай I. В 1828 году был создан Санкт-Петербургский технологический институт, в 1830 — Московское Высшее Техническое Училище, в 1842 — Институт гражданских инженеров, в 1848 — Лесной институт.

Граф С. Ю. Витте основывает в 1898 г. политехнические институты в Варшаве, Киеве, Петербурге. А за 2 года до этого он преобразовывает Рижский политехникум в государственное высшее учебное заведение с преподаванием на русском, а не на немецком, как ранее, языке.

К революции 1917 г. страна подошла с пятнадцатью инженерно-промышленными институтами очень высокого качества. Свидетельством этого уровня служат имена таких выдающихся инженеров мирового класса, как вы-

пускники Московского Высшего Технического Училища — Шухов, Рамзин, Туполев, Петербургского института путей сообщения — Гарин-Михайловский и Тимошенко, Петербургского технологического института — Зворыкин, Петербургского политехнического института — Капица, Киевского Политехнического института — Сикорский.

Дореволюционные русские инженеры были широко и фундаментально образованными людьми, людьми высокой общей культуры.

Революция и гражданская война надолго прервали процесс развития высшей технической школы. Она, как все народное хозяйство, лежала в развалинах.

Остро потребовала технических специалистов инженерной квалификации индустриализация. Здесь лежат корни характерного для многих последующих лет увлечения чисто техническими сторонами знания. Таков был соцзаказ. В Москве в 1930 году создаются институты авиационный, автодорожный, архитектурный, геодесный, геологоразведочный, горный, нефтяной, пищевой промышленности, полиграфический, стали и сплавов, станкостроительный, строительный, тонкой химической технологии, энергетический.

«Под задачу» были созданы и МИФИ (1953), МИЭМ (1962), МИЭТ (1965), Таганрогский РТИ (1952).

***

Нужны ли мы? Нужны ли науке? В стране, где все определялось государством или государем... История сложилась так, что исход XX века для нас — время очень тяжкое.

В каких условиях мы живем? Государственный и частный рэкет, популистско-националистические правители, правовой кавардак, неуважение к любой собственности, интеллектуальной в том числе.

Те люмпен-пролетариаты, о которых настоящие классики настоящего марксизма предупреждали, сейчас превратились в люмпен-обывателей, люмпен-интеллигентов (к сожалению, вынужден это констатировать), люмпен-чиновников, люмпен-журналистов (очень распространенная категория людей), люмпен-политиков. Обыденное сознание не приемлет образования во-
(Продолжение на стр. 2)

(Продолжение. Начало на стр. 1)

обще, инженерно-технического, научного — в особенности.

Что делать? Мы с вами знаем, что образование, в том числе и элитное, необходимо. Прежде всего элитное. Образование — это капитал, элитное, фундаментальное образование — это капитал особой ценности. К счастью, пока еще это понимает абитуриентский корпус.

Мы должны исходить из того, что когда храм разрушен, но фундамент его сохранился, — еще сохранилась возможность восстановления храма и его развития. Но только тогда, когда храм построен на добротном фундаменте. Простите за высокий стиль: храм — это Россия, наша Родина, и другой у нас нет.

Надо восстанавливать храм, и наша задача — сохранить смысл Физтеха. Это значит:

- сохранить основной состав преподавателей, который рассыпается во внешнюю и внутреннюю эмиграцию;
- сохранить абитуриентский корпус, который теряет мотивированность;
- сохранить студенчество, которое голодает, а если не голодает, то потому, что работает на стороне, а значит, не учится.

Что мы имеем. В 1990 г. объем государственного финансирования составил 18,2 млн руб., в 1991 — 33,1 млн руб. Это означает в пересчете на одного студента в 1990 г. — 3600 руб., в 1991 — 7000 руб. (Для справки: Ленинградский политехнический институт имеет в год на студента 2000 руб.)

Зарплата у нас составляла в 1990 году 5,8 млн руб., стипендия — 5,4 млн руб. В 1991 году — 11,9 и 10,9 млн руб. соответственно. Таким образом, в 1991 году на одного студента приходилось 2,5 тыс. руб.

В этом году финансирования на год нет, на квартал — тоже. Нам дали деньги на 1,5 месяца, да еще при этом просили учесть декабрьскую задолженность.

В соответствии с указом Президента установлены должностные оклады: доцентам — 1500 руб., профессорам — 1950 руб. Базовая стипендия — 274 руб.

Всего этого безбожно мало. По надбавкам, которые мы будем пытаться делать, ясности еще нет, потому что пока нет фонда финансирования.

Наш студент живет в общежитии, а не с мамой. Он кормится в столовой, где на сегодня — чтоб прожить — надо проесть 30 руб. в день. Простая арифметика показывает, что имеет студент обеспечение в одну треть жизненной потребности. Вице-губернатор Московской области добавляет нам по 3 руб. в день (на 70 % студентов). Это нечто, но этого очень мало.

Обещает губерния и материальную гуманитарную помощь целевым назначением. Если будет реализовано решение Президиума Верховного Совета и Совета Министров Российской Федерации по отмене налога на добавочную стоимость для предприятий общественного питания учебных заведений — станет на одну треть легче.

А так счет прост: нужно иметь 1 млн руб. на курс (младший) на факультет. Вот что нужно студентам. А

где взять? А если еще учесть, скажем, плату за детский сад студентами-родителями — 880 руб. в месяц, то охватывает ужас.

Быть может, подготавливаемое Министерством законоположение о внутренней конвертируемости рубля в вузе (то есть отмена жесткой привязанности по статьям расхода) и поможет нам вертеться, но интеграл оно не увеличит. По крайней мере — в прямую.

Вернусь однако к основной задаче — сохранить смысл Физтеха. Тут многое далеко не тривиально. Созданный для оборонки ФТФ, а затем и МФТИ внес колоссальный вклад и в ВПК, и в Академию наук. И то, и другое — в кризисе или в развале. Возврат в прошлое в чистом виде невозможен. Как сухарь не размачивай, а ломтя свежего хлеба не получишь.

Опыт показывает, в том числе зарубежный опыт наших студентов и аспирантов, что главную ценность представляет наше фундаментальное образование институтского цикла.

Динамика учебного плана довольно стабильна. Если в 1952 г. у нас было 7500 часов, то сейчас 8500-9000. Эти часы делятся на институтский, факультетский и базовый циклы. Институтский цикл в 1952 г. составлял около 3000 часов, сейчас около 4500. Факультетский в зародышевом виде присутствовал 120 часами, сейчас (в зависимости от факультета) составляет от 600 до 1200 часов. Аудиторная часть базового цикла, если ранее составляла 1600-1800, сейчас 500-1300 часов. НИР и диплом — на том же уровне.

Фундаментальная подготовка институтского цикла довольно стабильна: большое количество часов по математике, физике, теоретической физике. Хотя должен отметить, что здесь существует резко неправильная, на мой взгляд, тенденция у некоторых факультетов: занижить значение теоретической физики.

Общественные науки. Претерпели, как вы знаете, серьезные преобразования. Общее число часов снизилось.

Военная подготовка, которая отсутствовала с самого начала, составляла в 60-70 гг. 360 часов, с 1981 г. по настоящее время составляет 450 часов. Это 10 % институтского цикла.

Существует у нас некоторый консерватизм по отношению к экономике, ее преподаванию.

Считаю также, что нам необходима экология.

А главное — это внутренняя наша проблема — отсутствие дискурса, разговора, попыток понять друг друга. Многие вещи отвергаются, отторгаются с порога. Нам, несомненно, всем нужно учиться взаимопониманию, нахождение общего языка.

Самое существенное звучит тавтологически — фундаментальное широкое и глубокое образование по естественно-научным дисциплинам с должной примесью гуманитарного состава тот фундамент, на котором и стоит храм физтеховский.

Негативные процессы заметны не только в институтском цикле. Нужен не только зарплатно-денежный комфорт, но и комфорт творческого удовлетворения преподавателей общих ка-

О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ

федр. У математиков, физиков накоплен большой методологический материал вузовского и школьного уровня. Учебники, задачки, лабники, методички — не должны быть подвергнуты интеллектуальному грабежу. Здесь важна роль физического общества, математического общества, Министерства.

Потребитель должен демонстрировать заинтересованность в фундаментальных разработках. Но и фундаментальщики должны избавляться от снобизма, который имеется и проявляется.

Я несколько повторяюсь, но сейчас как будто утвердилось мнение, что главный наш потенциал — преподавание и преподаватели фундаментальных дисциплин на младших курсах — за это и надо нам платить. Это и есть первая ступень — бакалаврская — элитного естественно-научного образования.

Вторая ступень — магистрская, на нашем жаргоне — базовые кафедры и институты. Здесь дела плохи. Многие базы полностью профанируют учебный процесс, нет лекций, нет семинара. Причина — полная незаинтересованность в студентах и выпускниках.

В базовом вопросе сломан стереотип. Идея директора (заведующего базовой кафедрой): создание на развале института или КБ рыхлого союза небольших предприятий, что наблюдается и в академических институтах (ФИАНЕ и ИОФАНЕ), и в промышленных конторах бывшего ВПК, — на сегодняшний день сильно поубавилось. К тому же, многие базы не знают, к чему готовить специалиста. Результат — плохая учеба.

Раздаются обоснованные голоса (не на всех факультетах) о необходимости отнять хотя бы один базовый день для того, чтобы самим учить студента тому, что выпускнику нужно в жизни.

Что делать с базой — это вопрос вопросов, это вопрос к вам, дорогие коллеги, товарищи базовые идеологи.

Сейчас наблюдается такое явление — идет косяком студент-старшекурсник по индивидуальному плану. Может быть, есть смысл критически подойти к сложившейся системе базовых организаций — нужны межбазовые выпускающие кафедры, временные коллективы. Здесь растет роль декана и ученого совета факультета. Этому в какой-то мере противоречит мысль о создании базовыми кафедрами неких фондов милосердия для студентов, о взятии студентов 4-6-го курса базой на свой кошт. Но опять-таки, истина конкретна — нужно искать новые формы.

И тут возникает опять тот же вопрос — кому он нужен, наш выпускник, кому он дорог. Не фиктивно, не экзотически, а делу.

Вот пример. Н. В. Михайлов, работавший в последнее время в составе Комитета по оперативному управлению народным хозяйством и возглавляющий одно из наших базовых предприятий, предложил и создал кафедру на ФРТК на предмет некоторого изощренного управленческого дела. Он берет людей в новую конкретную экологическую нишу. А реальную нужность демонстрирует пропиской, жильем, оплатой.

В ЖИЗНИ МФТИ

Я понимаю, что деньги важны. Но деньги — это не просто деньги — это символ нужности, это знак.

Здесь встает вопрос о «никому не нужной» фундаментальной науке, о подготовке талантливых людей в «зауми». В сущности это вопрос содержания обществом праведника, вопрос о деревенском юродивом, на котором (по мнению Соловьиной, по крайней мере) стояла и стоять будет русская общность. Вопрос спорный, но мы-то знаем, что без фундаментальной науки ничего не сделаешь, и что именно она требует «вливания» финансов со стороны.

Оборонные базы в массе своей развалились — они не знают, что делать. Задача частью обернулась. Теперь эти базы пытаются вместе с нами заработать деньги через нас же. Может быть, надо прямо выходить на прогрессивных, наукоемких военных. Держать курс не на «оборонку», а на оборону. Вы видите, что военный бюджет по закупкам сокращен резко, по содержанию — резко, а на науку — сокращен, но не так сильно.

Обнадеживает здесь и воссоздание Средмаша в виде Российского Министерства ядерной промышленности. Оживление вызывает и предложение Ельцина по совместной с США СОИ. Как оно будет реализовано — отдельный вопрос. Но это задача базовых кафедр — выйти на новом уровне на бывших министров — руководителей концернов. Чтобы понять, что здесь может быть сделано.

По-видимому, вторая ступень обучения должна быть открыто платной. Гранты, контракты, спонсоры... И ничего страшного идеологически здесь нет, ведь основное, фундаментальное образование уже получено — и бесплатно.

Кстати, сообщу, что Киевская группа (получено письмо от академиков Патона и Костюка) будет Украиной оплачена. Да и сами мы не за выпускника должны брать деньги. Мы его, конкретного человека, все равно не бросим. Надо брать за обеспечение второго этапа обучения. Вместе с базой, как-то с ней ассоциируясь, ею авансироваться. А потом совместно делить доход. Есть вообще «дикое» предложение о создании базовых кафедр в физтеховской диаспоре. Это сейчас немалое количество людей, и они кучкуются, естественно.

Для Физтеха характерно, что многое из того, что мы обещаем, мы можем и выполнить. И здесь встает вопрос о новых областях применения. Одно из них — ориентирование на фонды: фонд Экономических и социальных реформ «Реформа», Внешнеполитическую ассоциацию Шеварднадзе, фонд Горбачева.

Другая возможность — ориентация на промышленные гиганты: например, завод «Электронизолит» в Хотьково или АВТОВАЗ, с которым у нас есть связь. Третье, и я хотел бы это подчеркнуть, — ориентирование на территорию, на муниципально, на губернию. Есть слабая надежда, что в области сохранилась провинциальная порядочность.

Московская область, где роза вузов достаточно своеобразна, обещает по-

мочь в оформлении разрешения на строительство жилого дома в Долгопрудном; в разрешении конфликта с Юго-Западной префектурой в Москве; в гуманитарной и денежной помощи; в организации прямой поставки продуктов в студенческую столовую и налоговых льготах.

Мы же в свою очередь должны предложить области целый ряд исследований по конверсии, по культуре и истории, по экологии, экономике и т. д.

Распределение

В прошлом году в распределении выпускников наблюдались новые тенденции. Отраслевые министерства и различные организации взяли 30 % выпускников. На работу в РАН, АН Украины и республик, АМН пошло около 15 % выпускников (120 человек). 30 % поступили в аспирантуру (госбюджетную и платную) и 25 % получили свободное распределение. Для части выпускников причиной свободного распределения является желание скрыть по разным причинам место своей будущей работы (кооперативы, СП и т. д.), нежелание принимающих организаций платить за молодого специалиста соответствующие деньги местным Советам и институту, желание поехать на учебу или работу за границу.

К сожалению, многие базовые организации демонстрируют неспособность и нежелание помочь студентам, и выпускники вынуждены сами заниматься поиском будущей работы.

В дальнейшем институт немерен предоставить студентам большую свободу для перехода с кафедры на кафедру. Базам нужно аргументированно объяснить студентам преимущества своей специализации (если таковые есть), а не просто без объяснений отказывать в просьбах о переходах. Сейчас, с возрастающими сложностями с трудоустройством молодых специалистов, кафедра должна уделять вопросам распределения своих выпускников самое пристальное внимание. Иначе она может лишиться студентов, большинство из которых хотели бы иметь хорошие предложения по распределению.

Распределение — очень конкретно. Групповое распределение, которое было характерно раньше, лопнуло. Теперь все это делается штучно.

Проблемы везде, но со студентами нужно честно и добросовестно заниматься, несмотря на то что.

О научной работе. Говоря объективно, следует сказать, что за немногими прекрасными исключениями науки в собственно МФТИ нет. В течение десятилетий люди первой шеренги сюда не шли.

Наша базовая структура — одно из оснований системы Физтеха — диалектически вошла в противоречие с жизнью. Госбюджетное финансирование МФТИ смехотворно — это немногие сотни тысяч. Договора испарились.

Сейчас наше Министерство обещает (обещает, так как денег и у него нет) — увеличить до пристойного сравнительного уровня это базовое финансирование. Речь идет о 10 ($\pm 20\%$)

миллионах рублей. Кроме того, мы входим, точнее, находимся в процессе вхождения в такие замечательные про-

граммы, как Российские вузы и Университеты России, которые сейчас разворачивает Министерство. Последняя должна стоить около 600 миллионов рублей. И будет состоять из: 1) программы развития университетов — то есть поиска определения понятия методической стороны; 2) поддержка молодых ученых и 3) поддержка фундаментальных исследований через гранты, программы МФТИ, МИФИ, МГУ и т. д., финансирование по фундаментальным исследованиям, финансирование отдельных работ.

Мы можем, используя интеллектуальное и организационное богатство наших баз, взяться за большие программы. Здесь есть, однако, противоречия, в том числе и человеческо-факторные.

Говоря о науке, нельзя не сказать о безобразно безнравственном решении наших высших органов: в рамках одного и того же учреждения — вуза, вся деятельность которого направлена в одну цель: создание специалиста — повысить зарплату одним в 3 раза, другим в 2,8 раза и третьим — в 1,9 раза. Ни в одном учреждении такого не делается.

Как бы мы ни пыжились, надо смотреть правде в глаза. Быть за год лучше не стал. Общежития дряхлеют, ничего не только не построено, но и не начато. На ремонт денег не дают. Ответствующий начальник выделяет, да и то под вопросом, чуть больше миллиона. Сейчас цены совсем другие, надо 10 миллионов.

Строительство на 5-м Загородном проезде, которое еще не окончательно погребло, потребует 100 млн руб. Где их взять, кто их даст — совершенно непонятно.

С питанием у студентов — полная неясность. На 274 рублях мы не усидим. Островок спокойствия, которым являлся Физтех все эти годы, на грани взрыва. Из студентов 3-го курса — 50 % не учатся, а подрабатывают.

Даже хорошо идущая международная деятельность: прием МФТИ в такую престижную организацию, как CRE — конференция ректоров Европы (из России в нее входят только МГУ, ЛГУ, МФТИ и Институт нефти и газа) — сейчас под угрозой. Из-за цен на билеты. Европейский билет стоит в оба конца 40-50 тыс. руб.

На казенные деньги мы не выживем. У Николая Васильевича Гоголя по этому поводу в «Ревизоре» есть фраза: «казенного жалованья хватает только на чай и сахар».

Нужны резкие решения.

Система Физтеха была создана под задачу. Задачи — нет. Нам надо сохранить. Как?

Нужны внебюджетные средства финансирования. Главное состоит в том, что на внутренние слабые резервы, на их перераспределение, на сокращение приема — полагаться нельзя. Надо взять извне.

В стране нет системы заработка с помощью науки и образования, есть лишь купля-продажа. Надо искать новые пути внебюджетного финансирования. Малый шаг — это УНИК, это внутренние ресурсы, их надо правильно аккумулировать, правильно использовать. Это вопрос внутренней упорядоченности и я бы сказал, порядочности.

(Окончание на стр. 4)

О текущем моменте в жизни МФТИ

(Окончание. Начало на стр. 1)

Но необходимо создать мощную нормальную структуру, которая нормально зарабатывала бы деньги, идя в одну сторону с научно-техническим прогрессом.

Дело в том, что институт — структура не восприимчивая к инвестициям капитала, так как он (институт) растраченная, а не возвратная, по определению, структура.

Необходимо создать инвестиционный фонд, который должен акционировать средства и возратить их вкладчикам с прибылью. Естественно, не без пользы для института. Создавать средства надлежит, не разрушая созданной структуры образования. Все, чем владеет институт, это всего лишь — земля, недвижимость и оборудование. Никакой интеллектуальной собственности у института в юридическом смысле нет. В существующих условиях правового беспредела институт интеллектуальной собственностью не владеет. Владеют конкретные люди, а люди бывают разные, в том числе и, извините, слегка вороватые.

У нас нет контракта, нет юридической связи. Это плохо и для людей, не защищенных ничем и никем, и для института, который ничего не имеет.

В ПРЕЗИДИУМЕ ПРОФКОМА

19 февраля состоялось расширенное заседание президиума профкома МФТИ. Основным вопросом было подведение итогов выполнения коллективного договора на 1991 г.

Председатель профкома И. Г. Шомполов прокомментировал степень «выполненности» договора по пунктам.

Ничего нового, судя по всему, колдоговор, подписанный впервые за историю МФТИ, в жизнь института не внес. Множество пунктов, предусматривавших какие-то нововведения, так и остались в нашем будущем.

Выдача расчетных листов — процедура, ставшая естественной во всех учреждениях, — у нас до сих пор не производится. В процессе повышения зарплат и стипендий профком участия не принимает и о том, что же в этом направлении предпринимается нашим руководством — не информирован. Осуществлять контроль за выплатами профком не может в силу отсутствия соответствующих специалистов. А пункты договора, в которых записано создание Устава института, правил внутреннего распорядка и плана развития на 1991 год — сам профком выполнять не в состоянии. И потому свой доклад И. Г. Шомполов закончил предложением поставить на конференции трудового коллектива вопрос о целесообразности создания совета вуза.

В «прениях» особо был затронут вопрос подготовки проекта Устава института. Оценки были самые разные — от оптимистических «готов на 90 %» до резких «выполнение сорвано». Прозвучало предложение опубликовать проект в «За

науку». Так что, видимо, будет в курсе происходящего.

Нужна холдинговая — наиболее естественная для МФТИ схема организации. Работать же это будет, когда будет капитал, следовательно, инвестиционный фонд нужен.

Для организации этого на пост коммерческого директора МФТИ приглашен наш выпускник В. Ю. Ушаков, активно работавший последние годы в большом бизнесе. С ним будет заключен контракт. Его задача — это не задача бухгалтера, распределяющего денежные блага, а приумножение и защита собственности института как целого и создание системы гарантии возвратности средств.

Иначе развал на фоне усугубляющейся нищеты. И нужно менять психологию. Слова типа: я был здесь тысячу лет доцентом, а он был моим студентом так себе, а теперь у него зарплата в десятки раз выше моих — содержат рациональное зерно, но только в том смысле, что и доцент, и профессор преступно недоплачиваются.

В бизнесе люди, конечно, должны зарабатывать больше, чем где-либо. И это нормально. Для нас важно, что от этой деятельности институт имеет право иметь весомую прибыль и должен иметь, так как, повторяю, госбюджетное финансирование по крайней мере в ближайшие пять лет будет остаточным, отстающим и недостаточным.

Иначе развал на фоне усугубляющейся нищеты. И нужно менять психологию. Слова типа: я был здесь тысячу лет доцентом, а он был моим студентом так себе, а теперь у него зарплата в десятки раз выше моих — содержат рациональное зерно, но только в том смысле, что и доцент, и профессор преступно недоплачиваются.

Под большим вопросом находится строительство дома в Долгопрудном. Из необходимых 45 млн. рублей нет ни одного. Кроме того, по министерству замораживается строительство объектов, готовность которых меньше 50 — 60 %. Не говоря уже о новых. Так что новые общежития, дома, строительство в Ореве (где находится еще одна физтеховская б/о) в ближайшее время нам не грозят.

Разговор о целесообразности составления нового договора (на 1992 год) спорился все той же проблемой — нет четких финансовых документов, нет сметы, никто не знает, какими деньгами будет располагать институт (если будет) в ближайшем будущем. В конце концов было решено продлить действие существующего договора с внесением некоторых дополнений.

Н. ЗАХАРОВА

В этой связи надо, уже назрело, тщательно обсудить и решить вопрос о финансовой самостоятельности факультетов. Конечно, вопрос о самостоятельности — это острый вопрос. Мы знаем очень негативные примеры, общеполитические, как может это решаться, и к чему это приводит. К этому нужно отнестись очень осторожно и ответственно.

То, что сейчас было сказано, это все предложения или проектировки выживания, сохранения МФТИ на пути привычного способа существования, лишь с принятием во внимание внешних условий. Понятно, что это предложения не революционного, а эволюционного порядка.

Трудность состоит в том, что в нашей краевой задаче граничные условия меняются далеко не адиабатически и далеко не слабо.

Может быть, мы находимся вблизи бифуркационной точки и, идя по эволюционной, как нам кажется, траектории, скачком перейдем в совершенно иное состояние. А, может быть, нам надо принять какое-то резко иное решение, включив граничные условия в систему наших уравнений. И найти решение этой большой системы.

Ответов пока нет.

SWING STREET STUDIO

Возможно, вы заметили появление на кабельном телевидении программы для любителей музыки, выходящей еженедельно в ночь с субботы на воскресенье в 0 часов 20 минут. Передача «КЛУБ 28» появилась в результате сотрудничества КТВ МФТИ и студии «Swing Street» (6/306а, среда 14.00-17.00, суббота 18.00-21.00, каталог в холле 6 корп.). С марта мы планируем перейти к тематическим показам; начнем с цикла фильмов

КЛУБ 28: МАСТЕРА ТЯЖЕЛОГО БЛЮЗА

29 февраля. CREAM. Live at The Royal Albert Hall, London, 1968.

7 марта. FREE. Live at The Isle Of Wight Festival, 1970.

14 марта. LED ZEPPELIN. Live, 1969.

21 марта. LED ZEPPELIN. «The Song Remains The Same». Live at Madison Square Garden, 1973.

28 марта. THE JIMI HENDRIX EXPERIENCE. «Jimi Plays Monterey». Live at Monterey Pop Festival, 1967.

***

В одном из следующих номеров «За науку» читайте краткую информацию о стиле hard blues.